

Валентина Парсаданова

Варшавское восстание 1944 г.

Движение Сопротивления
в Польше 1939–1945 гг.
Направления. Программы.
Практика. Результаты.
Часть 2

Валентина Парсаданова
Варшавское восстание 1944
г. Движение Сопротивления
в Польше 1939-1945 гг.
Направления. Программы.
Практика. Результаты. Часть 2

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=31726591
ISBN 9785449071071

Аннотация

В книге показаны все направления польского антигитлеровского Сопротивления в годы Второй мировой войны, при особом внимании на Армию Крайову и Гвардию (Армию) Людову, проблемы 1944 г. Работа написана на основе подпольной печати, документов отечественных и зарубежных архивов и историографии проблемы, рассчитана на отечественных знатоков и любителей истории.

Содержание

Глава пятая. Противостояние в борьбе за власть в Польше, восстание в Варшаве	6
5.20. Армия Крайова и Армия Людова весной-летом 1944 г.	6
5.21. Начало освобождения Польши Красной армией от гитлеровской оккупации. Создание Польского комитета национального освобождения (ПКНО)	38
Конец ознакомительного фрагмента.	53

**Варшавское
восстание 1944 г.
Движение Сопротивления
в Польше 1939-1945
гг. Направления.
Программы. Практика.
Результаты. Часть 2**

Валентина Парсаданова

© Валентина Парсаданова, 2018

ISBN 978-5-4490-7107-1

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

В книге показаны все направления польского антигитлеровского Сопротивления в годы Второй мировой войны, при особом внимании на Армию Крайову и Гвардию (Армию) Людову, военные силы двух противоборствующих лагерей и их политическое руководство, цели борьбы, а также про-

блемы 1944 г. Работа написана на основе широкого круга источников, в том числе подпольной печати 1939 – 1945 гг., материалов из отечественных и зарубежных архивов и историографии проблемы. Работа рассчитана на отечественных знатоков и любителей истории.

Глава пятая. Противостояние в борьбе за власть в Польше, восстание в Варшаве (1 августа – 2 октября 1944 г.)

5.20. Армия Крайова и Армия Людова весной-летом 1944 г.

Ставка Верховного Главнокомандования 12 апреля 1944 г. определила, что целями летне-осенней кампании 1944 г. будут: очистить территорию страны от немецко-фашистских захватчиков, восстановить государственную границу от Баренцева до Чёрного моря, выйти к границам Германии и начать освобождение оккупированных нацистами стран.

В 1941 г. в июле, напомним, вопрос о советско-польской границе был оставлен открытым. В декабре 1941 г., когда была установлена демаркационная линия между действиями советских и польских партизан, она проходила по линии границы 1921 г. Используя это обстоятельство, командование АК обращало на регион Западной Украины и Западной Белоруссии особое внимание, доказывая его «поль-

скость». Но это же обстоятельство не мешало советской стороне считать регион советской территорией, частями воссоединенных территорий украинского и белорусского народов. Именно этот регион предстояло освободить от нацистов в первую очередь. Готовиться к акции начали загодя, монтируя еще в условиях подполья с весны 1943 г. советское «подпольное» государство со всеми его атрибутами, подпольными обкомами и облисполкомами (в ряде случаев), госбезопасностью, разведкой, военными (партизанскими) силами, которые преобразовывались по образцу регулярной армии, как дивизия под командованием С. Ковпака, перешедшая под командование П. Вершигоры. В регионе надо было установить отношения с местными партизанскими отрядами разных направлений и национальностей – польскими, украинскими, белорусскими, литовскими и т. д.

Относительно Армии крайовой, надеясь еще урегулировать политические проблемы с польским правительством и не желая дополнительно осложнять отношения с союзниками, советская сторона первоначально действовала «по сложившимся обстоятельствам». 12 октября 1943 г. советское руководство получило сообщение, что главнокомандующий польской армией «с согласия правительства и президента дал инструкцию уполномоченному польского правительства в Польше готовиться к оказанию сопротивления Красной армии». Польские вооруженные силы должны в силу этих инструкций вести беспощадную борьбу с просовет-

ским партизанским движением в Западной Украине и Западной Белоруссии, готовить всеобщее восстание в этих областях при вступлении туда Красной армии. Опять оговорка, что не все члены правительства поддержали это противостояние СССР и Польши. 27 ноября подготовленная инструкция по акции «Бужа» («Буря») была направлена в Варшаву руководству АК и делегатуре.

По завету Сикорского, Армии крайовой надлежало продемонстрировать Красной армии «польскость» Вильно и Львова. По замыслам создателей плана «Бужа» АК должна была «за пять минут» до прихода Красной армии напасть на арьергарды вермахта и создать условия для взятия власти в освобожденной местности органами делегатуры. В 1944 г. план модернизировали— теперь рекомендовалось захватить крупные населенные пункты, города и узлы транспорта и связи. Правые силы, связанные с НСЗ, подняли кампанию против даже разговоров о всеобщем антигитлеровском восстании в Польше. Дескать, в конкретных условиях оно будет выгодно только СССР. В результате возник разнобой в позициях правительства, делегатуры и командования АК: уходить за Буг или вступать в соглашение с Красной армией? Соснковский в итоге занял позицию не чинить препятствий Красной армии, пусть большевики освобождают Польшу от немцев, а потом мы им покажем. Но единого мнения уже не было, как не было и единства позиций и безусловного подчинения части «низов» АК ее «верхам».

Советской стороне вопросы восстания в Польше не были новостью. О намерении организовать восстание говорил Сталину Сикорский в декабре 1941 г. В феврале 1943 г. о том же вел речь посол Т. Ромер в Кремле. Как было сказано, еще до конференции в Тегеране советские разведчики сообщили о плане восстания под наименованием «Бужа».

Суть корреспонденции между Варшавой и Лондоном была известна СССР: в лондонском центре кодов и шифров действовал член «Кембриджской пятерки» Джон Кернкросс. (Приходится констатировать, что в этом же центре перехватывали переговоры по радио Красной армии в Праге и в других освобожденных районах Польши.)

Советская разведка имела контакты в командовании АК, в делегатуре и даже в эмигрантском правительстве. В архивах РФ имеется достаточно полное досье радиоперехвата переговоров отрядов АК на местах с командованием в центре и между отрядами.

Миколайчик 31 июля 1944 г. сказал Молотову, что польское правительство просило своего английского союзника сообщить в Москву о плане «Бужа». Достаточно верных сведений о его передаче у автора нет, кроме уже процитированного послания Черчилля Сталину о том, как будут о себе заявлять подпольные власти делегатуры. В подтверждение тезиса об умолчании английской стороны свидетельствует нотная переписка НКВД и Foreign Office в августе-сентябре 1944г.

Противодействовать логике ведения войны руководство «лондонского» лагеря, однако, не смогло. Комендант АК 12 января 1944 г. издал приказ, в котором, по сообщению газеты «WRN», говорилось: «В настоящий момент повторного переноса фронта в наши государственные границы мы не отказываем советским армиям, вступающим в Польшу, в войне на наших землях. Напротив, борьбу эту Армия крайова поддержит в меру наших сил и государственных интересов в рамках решения правительства республики и приказов главнокомандующего. Но Польша не поддается политическому давлению, отвергает попытки лишить ее свободы организации национальной и государственной жизни в соответствии с собственными политическими и общественными идеалами».

Инструкция правительства делегатуре предписывала создание двух «комплектов» властей. Один с приходом Красной армии выходит из подполья, другой — остается в конспирации и продолжает борьбу.

Рада едности народовой и делегат опубликовали заявление о вступлении советских войск в Польшу. В нем говорилось, что, хотя войска СССР вступили на территорию страны без согласия польского правительства, они сражаются с общим врагом — Германией, поэтому относиться к ним надо лояльно, «пока действия их будут согласовываться с международным правом». Но в этом же документе говорилось о непризнании никаких «самозванных правительств и рад»,

о запрещении полякам вступления в Красную армию или армию Берлинга.

В связи с предстоящим открытием второго фронта командование западных союзных войск рассматривало вопросы использования сил европейского движения Сопротивления, в частности Армии крайовой. В октябре 1943 г. начальники штабов пришли к выводу, что при высадке во Францию действия АК никакого значения иметь не будут. От АК ожидаются лишь данные разведки. Статуса комбатантов АК не заслуживает. Запросили Сталина, как он отнесется к повстанческим действиям АК. Ответ гласил: если эти вооруженные силы предварительно не подчинятся советскому командованию, то терпеть их не будут. Сообщивший об этом запросе и ответе Л. Миткевич¹, польский представитель при Главном штабе союзников в Вашингтоне, прибавил, что ответ был однозначным и с военной точки зрения правильным. Хотя саму проблему возможности установления военного сотрудничества Красной армии и борющихся против гитлеровских оккупантов сил польского подпольного движения Сталин еще не отрицал. В послании Рузвельту от 24 июня 1944 г. он писал: «Это, безусловно, является теперь акту-

¹ Миткевич Леон — сторонник и ближайший сотрудник Сикорского. В 1939 г. был польским военным представителем в Литве. Через него советский военный атташе передал одно из предложений советского правительства оказать Польше помощь в отражении предстоящего нападения на нее гитлеровской Германии. Миткевич — автор мемуаров, разительно отличающихся от польской эмигрантской продукции «послевоенного разлива».

альным делом для окончательного разгрома нашего общего врага»/157/. Условия для договоренности с Миколайчиком не изменились.

Миколайчику, который обратился за содействием в осуществлении плана «Бужа» к американским и английским властям, сообщили, что в соответствии с межсоюзническими договоренностями, Польша находится в сфере действий советских войск и поэтому предполагаемые акции АК не могут быть предприняты без согласия и координации действий с Советским Союзом. Как записал Э. Рачинский в своем дневнике, Черчилль 31 мая 1944 г. говорил Миколайчику, что «мы (поляки – *В. П.*) должны выбить у себя из головы антисоветскую политику, мы не можем ожидать, что британские и американские солдаты пойдут на смерть ради наших прекрасных глаз, мы напрасно стараемся поссорить великих союзников».

В соответствии с продолжавшимися еще попытками установить официальные отношения СССР с польским правительством, советское командование пошло на контакт с отрядами АК на Волыни, где начиналась акция «Бужа». Когда 20 марта состоялась первая встреча представителей 27-й дивизии АК под командованием Оливы (Яна Киверского) с командованием 47-й армии, военный совет 1 БФ в благожелательном тоне информировал о ней Ставку. 24 марта последовала директива Ставки. Совместные действия партизан АК с Красной армией были расценены как желательные

при условии полного стратегического подчинения АК Красной армии. Ибо «двоевластия в военном деле быть не должно». При подчинении АК планам советского командования сохранялись бы беспрепятственные политические контакты АК с командованием польских сил на Западе. В случае принятия этих условий Ставка считала возможным снабжение АК всем необходимым для ведения боевых действий, принятие на полное материальное обеспечение и использование для выполнения боевых задач на одном из участков фронта. В случае же отказа АК «совместные действия с Красной армией, а также материальное обеспечение с нашей стороны считаются недопустимыми».

С командованием 27-й дивизии АК было подписано и осуществлено соглашение о взаимодействии при взятии г. Ровно и боях за местечко Тужиск. Вот как складывались в тот период отношения в оценке перехваченных и расшифрованных радиogramм командования АК. Из района Ковеля в центр от Оливы в марте: «Большевики стараются создать радужное настроение. Удивляются нашему присутствию и количеству. Благожелательно относятся к нашим высшим властям... Очень сердечный прием моих штабных офицеров советскими командирами». Но заключал Олива тем, что примет меры, чтобы обезвредить эту советскую пропаганду. И это не только на Волыни. Радиоперехват из Новоградка от Котовича (М. Каленкевича): «Советский курс мягкий, оцениваю, что это связано с временной недостаточей сил.

Отряды же готовы к решительному отпору, вплоть до вооруженного».

На Волыни советская сторона с согласия Ставки 26 марта 1944 г. предложила не только локальное соглашение, но и военную конвенцию с АК. И в этом случае сохранялось бы политическое подчинение АК Лондону. Преобразованным в регулярные части отрядам АК было бы гарантировано советское материальное обеспечение и участие совместно с Красной армией во фронтовых операциях. В противном случае советская сторона требовала, чтобы все отряды АК, которые окажутся в тылу Красной армии, были распущены (или подавлены). Решение Ставки 26 марта сообщили Киверскому и командованию АК. К установленному сроку ответа не было получено/159/. Попытка увидеть отряды АК на фронте вместе с соединениями Красной армии, а не в тылу не осуществилась. Логически 9 марта 1944 г. для 1 УФ и 2 БФ была направлена директива Сталина и Антонова «О принятии решительных мер к ликвидации вражеских банд в тылу наших войск».

Заключение формального соглашения между советским командованием и АК на Волыни вызвало недовольство «верхов» АК. Командование АК не одобрило соглашения, присланного ему на утверждение, хотя генерал Соснковский, по словам Окулицкого, и Бур-Коморовский допускали стратегическое подчинение отрядов АК Красной армии. Генерал

Татар², находившийся на тот момент в США, высказал удовлетворение событиями на Волыни. Его только не устроило, что командиры АК не получили равных прав планирования предстоящих операций Красной армии. Он также считал, что Польша должна изменить ориентацию на просоветскую и пойти на уступки/160/.

Если командование АК в стране не одобрило волынского соглашения, более того, запретило впредь подобные действия, то гражданское руководство заняло иную позицию. РЕН сообщила Миколайчику 2 мая 1944 г.: мы соглашение утвердим, но далее такая практика опасна, необходимо, чтобы правительство установило отношения с СССР/161/. Итогом был раскол в 27-й дивизии. Часть отрядов осталась в советском тылу и была включена в состав Польской армии в СССР, что вновь вызвало негодование командования АК. Называя СССР новым оккупантом, делегатура считала возможным применить положение гаагских конвенций о запре-

² Татар Станислав Тадеуш (1896 – 1980) – офицер артиллерии русской армии с 1915 г. С ноября 1918 г. в Войске Польском. Генерал бригады. Выпускник Польской высшей военной школы и Французской высшей военной школы (академии, 1930 – 1932). Работал в генштабе. С 1933 г. преподаватель Высшей военной школы. В сентябре 1939 г. командир дивизионной артиллерии. В конспирации с 1939 г. С января 1940 г. в штабе АК (шеф операций). Под его руководством разработаны первый и второй планы всеобщего восстания и план «Бужа». Переведенный в Лондон (апрель 1944 г.), стал заместителем шефа штаба главнокомандующего по вопросам Края (Польши). В 1945 – 1947 гг. командир артиллерии 1-го корпуса в Англии. После возвращения в Польшу (1949 г.) в 1950 г. был осужден на пожизненное заключение. Освобожден в 1956 г. и реабилитирован.

те призыва населения в «чужие войска» – «инострannую армию из поляков», как заявляли сторонники правительства о 1-й польской армии. Хотя, как говорят, новый командир дивизии Т. Штумбер-Рыхтер хотел остаться в советском тылу, но получил приказ уйти за Буг в Люблинское воеводство. Вскоре дивизия там была разоружена 29-м полком 79-й гвардейской дивизии Красной армии, а ее командир до 1947 г. находился в советском лагере для интернированных.

В советском руководстве также не было единого мнения относительно сотрудничества с АК. Отрицательно к нему относилось партийное и партизанское руководство Украины. Н. С. Хрущёв направил Сталину телефонограмму того содержания, что АК – не «реальная сила», что она с гитлеровцами не ведет борьбы, а уж соглашение с ней не имеет смысла и «не существовало». «Хорошо зная обстановку в этих районах (Тернополь, Волынь, Ровно – *В. П.*), хочу сообщить, что нигде и никогда советские партизанские отряды и части Красной армии на территории Западной Украины не встречали отрядов польских партизан, которые бы действовали по заданию польского эмигрантского правительства в Лондоне»/162/. 15 апреля 1944 г. последовал доклад «О лживых сведениях эмигрантского правительства о действиях польских партизан». Т. Строкач, начальник УШПД и нарком госбезопасности УССР, отряды Армии крайовой «встречал», но 23 марта, докладывая Берии, обвинял их в бездействии, в том, что они не сражаются с немцами, а го-

товятся к борьбе с СССР за «великую Польшу».

Тенденцию умалить силы АК подхватил Молотов. Он 25 апреля уверял американского посла А. Гарримана, что «контакты Красной армии с какой-то польской подпольной армией являются выдумкой», ее не встречала Красная армия на своем пути и никаких контактов с ней не имеет/163/. Ту же тактику Молотов применил к А. Кларку Керру, неоднократно с 1943 г. пытавшемуся доказать Вячеславу Михайловичу, что в Польше создана организация, которая вносит вклад в дело союзников и может оказать действенную помощь Красной армии. Хрущёв, когда начался обмен населением, «обнаружил» членов АК на Украине и объявил им амнистию во всех преступлениях и прегрешениях при условии, если они репатрируются в Польшу.

Иной вариант развития событий мог произойти в ходе боев за изгнание гитлеровцев из Вильнюса. Командование 45-го Неманского стрелкового корпуса генерала С. Г. Поплавского, наступавшего на город, само обратилось к польским и литовским партизанам с предложением ударить в тыл вермахта, когда Красная армия будет у стен города. Вот что пишет генерал армии М. А. Гареев в работе о маршале Г. К. Жукове, выложенной в Интернете: «Мы видели, какие он (Поплавский – *В. П.*) предпринимал усилия и самые честные, искренние намерения с целью установления связей и сотрудничества с польским подпольем при освобождении Вильнюса и других городов Литвы, где проживало много по-

ляков. Еще при подходе к этим районам он выслал в тыл к немцам несколько групп офицеров для того, чтобы связаться с литовскими и польскими патриотами. Многие рядовые подпольщики охотно шли на это. Но руководители, связанные с Буром-Коморовским и другими лидерами Армии крайовой, всячески темнили, по существу не хотели сотрудничать. С. Поплавский просил их ударить с тыла по немцам с подходом частей корпуса к Вильнюсу, а они предприняли попытку взять Вильнюс 7 июля самостоятельно, и их пятитысячный отряд был разбит гитлеровскими частями. 45-й корпус и другие соединения овладели Вильнюсом 13 июля уже без должного содействия польских патриотов. Пишу об этом потому, что сам это видел, выполнял ряд заданий генерала Поплавского по этим вопросам, знаю, как все происходило на самом деле». (Поплавский вскоре будет командирован в Войско Польское.)

Итак, не ожидая подхода соединений Красной армии, в ночь на 7 июля 1944г., выполняя завет Сикорского, отряды Виленского и Новогрудского округов АК (помните их радиogramму?) сделали попытку захватить Вильнюс. Самостоятельно. Операция «Остра Брама» была назначена на 10 июля, но войска 3 БФ продвигались столь быстро, что операцию перенесли на 6 июля. Вместо ожидавшихся 16 тыс. бойцов-пришло 4тыс. или чуть больше. (Четвертый вариант численности отрядов в районе Вильнюса. Вот она – статистика партизан!) Гитлеровский гарнизон города из регулярных фрон-

товых частей насчитывал 17 тыс. солдат, без учета соединений отступавшего под натиском Красной армии фронта. Приказ командующего отрядами АК полковника А. Кржижановского-Вилька достаточно полно раскрывает соотношение сил, predetermined исход борьбы и одновременно хвастовство незавоеванной победой: «В июльскую ночь отряды АК перешли в наступление и нанесли удар по 4-й танковой дивизии (!), которая обороняла Вильно. Разгорелась тяжелая борьба. Немцы бросили в бой все имеющиеся у них силы и всю авиацию с аэродрома Вильно. После шестичасового боя мы вынуждены были оставить занятые нами предместья... Мы отходили от нашего города с болью в сердцах». «Солдаты, смелый ночной штурм воинами АК ради спасения близких и города от уничтожения и военных пожаров не удался. Но свой солдатский долг мы выполнили, придя на помощь гибнущему городу. Своей борьбой за Вильно мы помогли Красной армии быстрее подойти к городу и приняли на себя удар всей немецкой авиации и тем самым затруднили немцам оборону города»/164/.

Подошедшие к полудню 7 июля части 3 БФ спасли отряды АК от полного уничтожения. Город был окончательно освобожден 13 июля после многодневных уличных боев соединениями 3 БФ: 5-й армией, 3-м гвардейским мехкорпусом, 5-й гвардейской танковой армией, 1-й воздушной армией. Миру эмигрантское правительство поведало, что Армия крайова освободила Вильно (Вильнюс), что вызвало острую реакцию

Сталина в депеше Черчиллю.

После отказа Вилька и его штаба подчиниться командованию 1-й польской армии Берлинга руководство округа АК было интернировано. Вильк оказался в Рязанском лагере³. Личный состав отрядов частично распустили по домам, большинство в призывном возрасте как советских граждан направили в запасной полк Красной армии под Калугу. Инцидент с разоружением и отправкой не прошел гладко. Под Суконтами дело закончилось кровавой стычкой.

14 июля, то есть после событий в Вильнюсе, фронтам, нацеленным на освобождение Польши (1, 2, 3 БФ, 1 УФ), последовала директива Ставки. Она гласила: «Наши войска, действующие на территории Литовской ССР и в западных областях Белоруссии и Украины, вошли в соприкосновение с польскими вооруженными отрядами, которыми руководит польское эмигрантское правительство. Эти отряды ведут себя подозрительно и действуют сплошь и рядом против интересов Красной армии. Учитывая это обстоятельство, Ставка

³ 15 июля Вильк сообщал по команде: «Как командир отрядов АК я был приглашен к командующему 3-м белорусским фронтом (генералу Черняховскому – В. П.). Переговоры состоялись в атмосфере хорошей политики, и Берлинга не упоминали» и т. д. «Приняли без оговорок наше предложение выставить дивизию пехоты и бригаду кавалерии... на фронт. Материальная помощь Советов. Прошу об одобрении». 17 июля 1944 г.: «Штаб округа Новогрудек и Вильно арестованы. Солдат строем направили в лагерь. «Отфильтрованных» – в армию Берлинга». По возвращении в Польшу А. Кржижановский был арестован и умер в польской тюрьме. Его дочь, врача из Гданьска, в современной Польше сделали политической фигурой..

Верховного Главнокомандования приказывает: 1) Ни в какие отношения и соглашения с этими польскими отрядами не вступать. Немедленно по обнаружении личный состав этих отрядов разоружать и направлять на специально созданные пункты для проверки. 2) В случае сопротивления со стороны польских отрядов применить в отношении их вооруженную силу. 3) О ходе разоружения польских отрядов и количестве собранных на сборных пунктах солдат и офицеров доносить в генеральный штаб. Сталин. Антонов»/165/.

Миколайчик 18 июля бросился к Черчиллю с просьбой защитить АК-овцев и нарвался на бешеную контратаку сэра Уинстона, который обвинил поляков в том, что вместо отхода на Запад они «лезут туда (на Виленщину и Волынь – *В. П.*) только для того, чтобы обозначить свое присутствие».

Подобную Вильнюсу попытку АК предприняла 23 июля во Львове, где ее участие в освобождении города от немецко-фашистской оккупации приняло более конструктивные формы. Город окончательно стал свободным 27 июля. Командование 1-го Украинского фронта и генерал Иванов (Серов) после завершения боев предложили командиру АК В. Филипковскому (Янку) распустить отряды, что он без промедления сделал. В последнем приказе по АК округа он советовал своим бойцам как наиболее достойный выход вступление в ряды 1-ой польской армии. Сам он в переговорах с Ролей-Жимерским не нашел общего языка и был интернирован.

По мере приближения Красной армии к Бугу командование Армии крайовой все более активно рассматривало проблему создания препятствий освобождающим Польшу советским войскам, пока еще как «нежелательную крайность», например, при разоружении АК/166/. Понятно же было, что ведущее войну государство не будет терпеть в своем тылу действий вооруженных формирований, с ним не связанных. Более того, демонстрирующих свою принадлежность правительству, этим государством не признаваемому.

Но чаще фронт прокатывался раньше, чем отряды АК могли сконцентрироваться для акции «Бужа». Выступления же АК в Вильнюсе и Львове, по словам военного министра М. Кукеля, вызвали бурное негодование Черчилля. На акцию «Бужа» предполагалось мобилизовать в регионе кресов до 50 тыс. человек. Встало же под ружье для 27-й дивизии АК в округе Волынь 6 тыс., в районе Вильнюс – Неман —12 тыс. В боях за Вильнюс участвовало 4 – 5 тыс. АК-овцев, за Львов —до 4тыс., а также украинское подполье.

Готовиться к борьбе с антисоветским подпольем «на кресах» в советском руководстве начали перед операцией «Багратион» (по освобождению Белоруссии и Восточной Польши). В мае 1944 г. директива замнаркома НКВД И. А. Серова и начальника войск НКВД по охране тыла действующей армии И. М. Горбатука предупреждала подведомственные им части, что «враждебно настроенные к нам группы населения будут стремиться в подходящий момент ударить

нам в спину». К ним были причислены все вооруженные организации, подчинявшиеся польскому правительству или с ним контактирующие. В западных областях Украины и Белоруссии органы НКВД не допустили захвата отрядами АК и гражданским подпольем какой-либо местности или населенного пункта. Советская власть была восстановлена повсеместно. Там операция «Бужа» не смогла выполнить отведенной ей роли. А более бтыс. человек, в том числе члены АК, с этих территорий были интернированы органами НКВД и НКГБ. Иного исхода быть не могло.

Характерной чертой боевых операций польских демократических формирований, связанных с Крайовой радой национальной — КРН после создания этого органа, явилась подготовка к их сотрудничеству с наступающими частями Красной армии. По воспоминаниям М. Спыхальского в конце января или в самом начале февраля 1944 г. было проведено совещание Президиума КРН, секретариата ЦК ППР, главного командования АЛ со штабом АЛ. Обсуждался вопрос о действиях АЛ-Армии народной при освобождении Польши Красной армией в два этапа. Было решено, что задачей отрядов АЛ будет оставаться на месте и немедленно после освобождения помочь демократическим органам в союзе с Красной армией взять власть, а не идти на запад для продолжения борьбы в тылу немецкой армии. Последний вариант возможен для некоторых отрядов при исключительных обстоятельствах. Рассматривался вопрос, как быть при неизбеж-

ном разделении страны на освобожденные и еще оккупированные гитлеровцами территории. Было решено, что, если будет освобождена первоначально значительная территория, то Президиум КРН и ЦК ППР перейдут на освобожденную территорию, для еще оккупированной — останутся заместители. Если будет освобожден только «кусочек» — рокировка будет противоположной/ARR, t. II, s. 342/. Главное командование Армии людовой приступило к проведению ряда мероприятий по всесторонней подготовке отрядов и гарнизонов АЛ к предстоящим решающим боям с оккупантами. Эти мероприятия касались вопросов организации: были разработаны уставы, инструкции, приказы, которые нормировали структуру командования, отрядов и гарнизонов АЛ, формы борьбы, обучения, снабжения, меры поощрения и награды. В частности, был установлен орден «Крест Грюнвальда», который по статусу был приравнен к традиционному польскому ордену «Виртути милитари». (Современные польские власти аннулировали эти награды и сам орден.) Для действенной борьбы с германскими оккупантами было решено продолжать создавать на базе существующих отрядов более крупные формирования — бригады. Всего их стало в АЛ 11, две из которых — «Победа» и «Свобода» — состояли практически только из советских граждан. В первую очередь реорганизация коснулась Люблинского округа АЛ, непосредственного тыла вермахта. Организация больших соединений определялась и ростом рядов Армии людовой. АЛ росла

и пополнялась как за счет вновь приходящих бойцов (принято считать, что в 1944 г. больше всего добровольцев шло в АЛ), так и за счет перехода в нее военных организаций, вошедших в состав КРН: милиции РППС, отрядов батальонов хлопских, некоторых отрядов АК, особенно в Силезии. Только в Люблинском воеводстве в июле АЛ насчитывала 9 622 человека. В Келецком в октябре 1944г. —около 7 тыс., в Силезии в январе 1945 г. – более 1 600. Всего же численность Армии народной в 1944 г. составила около 55 тыс. солдат и офицеров. Препятствием для роста действующих отрядов была нехватка опытных командиров и оружия. Здесь неоспоримой стала помощь польского партизанского штаба и перешедших на территорию Польши советских партизанских отрядов, хотя отношения между ними складывались не всегда гладко и ровно.

За годы борьбы Гвардия и Армия народа приобрели боевой опыт. АЛ стала серьезной силой. Если в 1942 г. мелкие партизанские отряды не имели возможностей для ведения значительных боевых операций, то, как вынуждены были признать, гитлеровские власти, в конце 1943— начале 1944 гг. партизаны контролировали значительные районы генерал-губернаторства. Бессилие гитлеровцев признавал и сам генерал-губернатор Г. Франк, отметивший 18 мая 1944 г.: «Люблинский дистрикт (воеводство), практически говоря, на одну треть не находится уже в руках немецкой администрации. Там уже не действуют ни администрация,

ни исполнительные органы и еле-еле работает транспорт. На этой территории немецкая полиция может появляться только в силе не менее полка»/167/.

В первой половине 1944г. основные боевые действия партизан происходили в Люблинском воеводстве. Главное командование АЛ, оценивая значение, которое территория Люблинщины имела для гитлеровских войск, издало 26 февраля 1944 г. приказ командованию Люблинского округа: главные задачи – уничтожить и держать под постоянной угрозой коммуникации, железные дороги и шоссе, ведущие к фронту; получать в результате военных действий преобладание над мелкими немецкими гарнизонами; сделать невозможным свободное передвижение оккупантов; небольшие города держать под угрозой; ликвидировать небольшие отряды врага; обеспечить охрану гражданского населения от репрессий оккупантов; «установить постоянную тактическую связь с союзными отрядами Красной армии, переправляющимися через Буг (рейдовыми советскими партизанскими отрядами – В. П.), и выступать инициаторами совместных боевых действий». К этому присовокуплялись проведение разведывательной работы в тылу врага и активная политико-просветительская работа в отрядах и среди населения/168/.

Активные действия против железнодорожных коммуникаций привели к тому, что фашистские воинские эшелоны могли передвигаться только в отдельные дни, только по неко-

торым линиям и в сопровождении сильного конвоя: с апреля по июнь 1944 г. партизаны в Люблинском округе осуществили более 500 диверсий на ж/д. «Восточная железная дорога слишком слаба, чтобы обороняться от нападений. Вообще, силы, которыми мы располагаем в Люблинском дис-трикте, слишком малы, чтобы мы могли эффективно выступить против банд», — заявил руководитель отдела железных дорог в генерал-губернаторстве.

Не менее важной задачей АЛ было создание условий для перехода власти в руки рад народных в момент освобождения страны.

Со своей стороны советские отряды, пришедшие в Польшу, вступали в контакт с Армией народной. «Мы не замедлили войти, — вспоминал полковник Н. А. Прокопюк, — в контакт с командованием этих отрядов (АЛ – В. П.) на Люблинщине, ознаменовавшийся боевым содружеством в борьбе против общего врага»/169/⁴. В частности, между капитаном А. Коваленко из отряда Прокопюка и М. Мочаром были оговорены и в дальнейшем совместно решались вопросы обмена разведывательной информацией о противнике, диверсионной работы на железных дорогах, порядка передачи

⁴ Н. А. Прокопюк. В боевом содружестве с патриотами Польши. Воспоминания. С. 17. Прокопюк написал воспоминания по просьбе Института истории партии при ЦК ПОРП. Экземпляр работы он передал в архив ИМЛ, ныне РГАСПИ. Н. А. Прокопюк также любезно предоставил автору возможность ознакомиться с рукописью и использовать ее в работе. Ср. воспоминания П. П. Вершигоры о дивизии имени Ковпака: «Новый мир», 1959, №2.

встречающихся советских военнопленных, заготовки продуктов питания, предоставления проводников, общей обороны и работы среди местного населения. Например, Метеку-Мочару ежедневно передавались сводки Совинформбюро, которые размножались на польском языке и распространялись среди населения. Для координации действий советских рейдовых отрядов, перешедших из-за Буга, и польских партизан, действовавших в Люблинском воеводстве, в апреле-мае 1944 г. было проведено три совещания руководителей советских и польских партизанских отрядов совместно с командующим Армией народной генералом Ролей-Жимерским. На этих совещаниях были определены принципы сотрудничества и распределены районы боевых операций.

Приход в Люблинский дистркт советских партизан всполошил гитлеровские власти. Одно за другим в Краков к генерал-губернатору последовали панические донесения. Существование значительных партизанских сил в непосредственном тактическом тылу фронта, затруднявших перегруппировку гитлеровских войск, уничтожавших тылы и коммуникации, различные военные и хозяйственные объекты, живую силу и технику — представляло реальную угрозу для планов германского командования по обеспечению фронта в связи с предполагаемым летним наступлением Красной армии (оно началось 22 – 23 июня 1944г.). Командование, подтянув отборные части вермахта и СС, поставило перед ними задачу ликвидации польских и советских партизан. Наступление

против них было начато в мае, когда моторизованная дивизия СС «Викинг», поддержанная танками, артиллерией и самолетами, пыталась воспрепятствовать концентрации партизанских отрядов, направлявшихся на юг воеводства. В течение 8 и 9 мая отряды АЛ и отряд БХ вели непрерывные бои с оккупантами, во время которых им на помощь подошел советский отряд под командованием капитана Чепиги. 11 мая в районе Ремблова произошел бой. Неоднократные атаки гитлеровцев, поддержанные артиллерией, были отбиты с большими для них потерями (в том числе был сбит самолет). Удержав свои позиции, партизаны ночью прорвали окружение и ушли от преследования.

Потерпев неудачу в разгроме партизан на севере Люблинского воеводства, оккупанты после длительной подготовки запланировали наступление на юге, в Липских и Яновских лесах, где находилась база партизан. Они надеялись окружить находившиеся в Липских и Яновских лесах отряды и быстро расправиться с ними. Силы партизан в этом районе составляли около 3 тыс. бойцов: часть 1-й бригады АЛ им. Люблинской земли, в состав которой входили отряды БХ, бригада им. Ванды Василевской, отряд Касмана, отряд №4 из соединения «Еще Польша не згинела» (имени Т. Костюшки), советские отряды под командованием В. Карасева, Н. Прокопюка, В. Чепиги, Н. Куницкого, И. Яковлева, С. Санкова, М. Наделина, отряд АК Конара (Б. Усова) в 93 бойца. О готовившейся операции партизаны узнали за-

года (30 мая). На встрече командиров отрядов 7 июня было решено дать совместный отпор карателям. Принятому решению способствовало то, что партизаны были хорошо вооружены, прекрасно ориентировались на местности, пользовались поддержкой населения, которое сообщало о передвижениях неприятеля, оказывало помощь во время боев. Решение было принято и по ряду политических мотивов, которые в польской литературе по этому вопросу обычно не рассматриваются. Командование отрядов учитывало не только большой духовный подъем партизан, вызванный близостью фронта и победами над врагом, но и то, что польское население уже привыкло смотреть на партизан как на своих защитников, отход же партизан отдавал бы гражданское население на расправу оккупантов. Уже в то время, писал Прокопюк, в расположении отрядов было до тысячи (?) человек гражданского населения, искавшего у партизан убежища. В решении о бое была также доля просчета в оценке возможностей гитлеровского командования. Партизаны ожидали, что оккупантам удастся сколотить два-три полицейских полка или эрзац-дивизию. Однако против партизан были брошены три дивизии, полк СС, несколько полицейских формирований, ряд других соединений: кавалерийский калмыцкий корпус, вспомогательная группа танковой дивизии «Викинг» («Polski ruch oporu», s. 612, их называет механизированным батальоном СС), самолеты 4-го воздушного флота. В общей сложности гитлеровцы располагали в районе боя

примерно 30 тыс. солдат. О численности наступавшей армии партизаны узнали от пленного гитлеровского капитана только 13 июня. Однако решение принять бой не было отменено.

По плану гитлеровского командования и созданного в этих целях штаба во главе с генералом Борком, на полное окружение и уничтожение партизан было отведено пять дней — с 9 по 13 июня. Генерал приказал в ходе операции не щадить ни женщин, ни детей. Операция «Штурмвинд» началась 10 июня, с опозданием на день по плану. 11 июня отгремели первые бои. Это по плану, а далее у гитлеровцев все пошло не по писаному. К 13 июня отряды партизан отошли на заранее подготовленные позиции у реки Бранев, где имелись и естественные преграды. Были созданы две линии обороны, заминированы дороги. На них впоследствии подорвались два танка. Вырыты были защитные щели и окопы для гражданского населения, часть которого во время боя пополнила ряды бойцов польских отрядов.

Для лучшего ведения операций было создано объединенное командование во главе с полковником Н. А. Прокопюком как старшим по званию и командиром самого крупного отряда. Политическое руководство возглавили член ЦК ППР Х. Хелховский, И. Галигузов из отряда Прокопюка и В. Кременецкий из бригады им. В. Василевской. «В распоряжение командования поступили значительные запасы оружия, в особенности пулеметов, минометов, противотанковых ружей и боеприпасов к ним, заброшенных из Москвы

для польских партизанских отрядов и находившихся до того времени в ведении представителя ЦК ППР Яновского». (Здесь Прокопюк явно ошибается: Л. Касман не был представителем ЦК ППР, и к этому времени приемом и распределением оружия занимались уже Петров-Лукомский и его команда.) Утром 14 июня в Москву было передано сообщение о предстоящем бое, затребованы самолеты для вывоза раненых, боеприпасы и медикаменты. Разведчикам отряда Карасева удалось добыть приказ командующего немецко-фашистской группировкой генерала Кенслера с подробным описанием плана экспедиции, с указанием времени начала атак, опознавательных знаков, указаний для авиации и т. д. Эти указания пригодились партизанам 14 июня. По их «интерпретации» положений приказа, бомбы полетели в болота и на позиции карателей. В итоге авиацию немцы более не применяли. Все атаки гитлеровцев встречались шквалом огня. Четыре часа непрерывного боя, временами переходившего в рукопашные схватки, не дали результата немцам. «И хотя каратели продолжали обстрел, все еще пытались атаковать, идя в атаку почти сплошь пьяные, предпринимали психические атаки— строем и „дикие“— с визгом, гамом, используя шумовые эффекты (котелки, пустые бидоны и т. д.), они неизменно откатывались битые. На некоторых участках, пользуясь попутным ветром, наступающие жгли перед собой траву, как это имело место на позициях Н. Куницкого и М. Петрова, но безрезультатно. Пыл боя спадал».

В 22:30 немцы предприняли последнюю атаку. Всего же партизаны отбили более 50 атак. Враг потерял, по сообщению Прокопюка, 1 500 убитыми и более 2 000 ранеными. (По тексту: в этом бою. Польские военные историки выяснили, что потери в трех немецких дивизиях, без сведений о приданных частях, были 495 убитых и раненых.) Партизаны захватили богатые трофеи, в том числе артиллерийские орудия и минометы, сразу повернув их в сторону врага. Потери партизан составили около ста убитых и 70 раненых. (Иные цифры: 104 убитых и 50 раненых.) В числе потерь – командир отряда В. П. Чепига и секретарь Люблинского округа ППР К. Вырвас, тот, что был переброшен с отрядом Касмана.

Ночью через прорыв линии фронта, проведенный бойцами под командованием младшего лейтенанта Михаила Петрова, которому за его подвиги в бою на реке Бранев посмертно было присвоено звание Героя Советского Союза, отряды вышли из окружения и направились в Сольскую пущу. Часть польских отрядов, том числе отряд АК, осталась в Яновских лесах. (Другие сведения: прорыв в окружении обнаружили разведчики отряда Карасева. На карте-схеме боев, приведенной в книге «Polski ruch oroga», указан один прорыв.) Во всяком случае, операция была проведена столь скрытно, что гитлеровцы ничего не заметили и с рассветом пошли на штурм пустого лагеря. За этот «штурм пустоты» и «прореху» в линии окружения виновник был отдан под суд.

В Сольской пуще отряды застали три новых отряда советских партизан: Б. Шангина, Г. Ковалева и потрепанный в боях отряд С. Чижова, что существенно изменило силы партизан. Их стало 5 тыс. Большое количество раненых препятствовало маневренности партизан, а непрерывные бои не давали возможности оказывать им необходимую медицинскую помощь. Во время кратковременной стоянки в Сольской пуще командование связалось по радио с УШПД, он выслал в лагерь два самолета У-2, которые в течение трех дней вывезли всех тяжело раненных. Продолжавшиеся бои и передвижения не дали возможности применить транспортные самолеты, которые увезли бы всех раненых.

Немецко-фашистские войска вновь начали окружать партизан в Билгорайских лесах. 24 июня произошел бой, снова окончившийся прорывом кольца окружения, хотя гитлеровцы и пытались исправить просчеты в оценке боеспособности и силы партизан. Им достались даже брошенные при паническом бегстве немецкие походные кухни с горячим ужином. Во время боя хлынувшее в лес под защиту партизан население окрестных сел организовало специальные команды, которые подбирали раненых и следили, чтобы среди гражданских не возникло паники. После прорыва окружения население ушло с советскими и польскими партизанскими отрядами.

Вблизи боя в лесу находился крупный отряд Армии крайовой под командованием майора Калины — Э. Маркевича,

запасы оружия АК, ее склады. Но командование отряда отказалось участвовать в боях с гитлеровцами. Оно отказалось даже уйти через прорыв, сделанный советскими и польскими отрядами. Калина рассчитывал отсидеться. Раздосадованные неудачами, фашисты, как писал Прокопюк, не стали разбираться, кто перед ними, и вырезали почти весь отряд. В один день погибло примерно 600 бойцов. Спаслось около сотни. Погиб и командир.

Карательные операции «Штурмвинд-1» и «Штурмвинд-2» продолжались в течение двух недель – с 9 по 25 июня на территории в 3 тыс. кв. км. В ходе ее партизаны, непрерывно маневрируя и передвигаясь, стремясь уклониться от боя там, где его хотел навязать враг, и давая там, где врагу было невыгодно, отбивая иногда по несколько десятков атак в день и переходя в контратаки, наносили врагам чувствительные удары. Гитлеровцам удавалось несколько раз окружить партизан, но каждый раз те прорывали кольцо и уходили. В результате в штабе Борка пришлось признать, что операция «блистательно» провалилась.

Одновременно с действиями в Липских, Яновских лесах и в Сольской пуще специальные группы этих же отрядов вне территории боев, отряды АЛ и иные советские отряды проводили в тылу гитлеровцев отвлекающие действия: взрывы мостов, путей, эшелонов. 90 операций с 8 по 30 июня. То есть гитлеровцам, окружавшим в те дни главные силы партизан, не удалось прекратить разрушение своих линий ком-

муникаций. А это были дни, непосредственно предшествовавшие операции «Багратион». Характерной чертой операций была связь с советским тылом. Она летом 1944 г. действовала не только на Люблинщине, но и поддерживала партизан в других районах, в частности в тылах Сандомирского плацдарма.

Прорвавшись из окружения в Сольской пуще, отряды АЛ снова перешли в Липские и Яновские леса, где получили от Польского партизанского штаба пополнение своих истощившихся запасов оружия и боеприпасов. Советские отряды пошли на юго-восток в район Равы Русской. Часть советских партизанских отрядов осталась на территории Люблинского воеводства, часть же направилась в Карпаты, где приняла участие в Словацком восстании. Крупнейшая битва, которую провели польские партизаны, в целом кончилась успешно для объединенных отрядов Армии народной и советских партизан. Значительной потерей было то, что гитлеровцам удалось разбить отряд АК из-за отсутствия у него опыта лесной войны и непринятия предложения командования советских и польских партизан. К числу иных крупных выступлений лета 1944г. относились бои 15 июня в районе Грабовца, где гитлеровцам удалось окружить и разбить отряды АК и БХ, и операция «Вагабунд» (8 – 22июня), закончившаяся победой советского отряда, отряда АК и группы АЛ в Воле Верещанской. Крупные сражения происходили в других районах Польши: в Келецком округе, где отряды АЛ, БХ

и АК провели 57 боев за январь-июль, и в районе Кракова.

Действия польских и советских партизан, которые разрушали ближайшие тылы вермахта, дезорганизовывали коммуникации врага (повторим: 503 операции на Люблинщине) и доставляли советскому командованию ценные разведывательные данные о расположении и силах врага (в частности, в начале июля 1944 г. разведка батальонов хлопских передала советскому отряду имени Суворова план укреплений германского фронта от Пинских болот до Карпат), оказывали непосредственную помощь Красной армии в подготовке операции «Багратион».

5.21. Начало освобождения Польши Красной армией от гитлеровской оккупации. Создание Польского комитета национального освобождения (ПКНО)

К середине июля передовые соединения Красной армии вплотную подошли в Западному Бугу. В их составе находилась 1-я польская армия. С 17 по 20 июля 1944 г. советские войска и вместе с ними польские части форсировали Буг. В освобождении Польши участвовали 5 фронтов, 29 общевойсковых, 5 танковых, 6 воздушных армий, 6 артиллерийских корпусов прорыва из резерва Верховного Главнокомандования. Перед Советским Союзом и его армией в военном, в практическом плане встала задача освобождения порабощенных гитлеровцами народов Европы, в политическом плане поставленная еще 22 июня 1941 г. Настало время, завершая разгром нацизма, выполнять и интернациональный долг. В частности, содействовать возрождению сильной, независимой, демократической Польши. Военные советы фронтов опубликовали и распространили обращения к польскому народу с изложением целей и задач пребывания Красной армии на территории Польши. Военный со-

вет 1 УФ писал: «Преследуя отступающие по всему фронту немецкие войска, Красная армия вступила на вашу землю как армия-освободительница, с единственной благородной целью: скорее разгромить фашистскую разбойничью армию, избавить поляков от гитлеровской тирании и восстановить свободу и независимость польского государства... Мы не хотим навязывать вам своих порядков. Устройство будущей Польши – ваше дело... Помогайте частям Красной армии поддерживать порядок. Продолжайте свой мирный труд. Обеспечьте нормальную работу ваших предприятий, учреждений, торговли и транспорта»/170/.

Командование 1-й польской армией в своем приказе заявило: «Мы вступаем с оружием в руках, чтобы плечом к плечу с героической Красной армией и своими ратными подвигами бить и гнать немцев с польской земли. В Польше существует представительство народа – Крайова рада народа. Она будет нашей опорой, ей мы обеспечим поддержку, ибо мы исходим из принципа, что к кормилу правления в возрожденной Польше не могут вернуться виновники катастрофы 1939 г., что править страной должны новые люди, демократически опирающиеся на народ».

Польская рабочая партия и КРН провели подготовку к овладению властью. Отряды и гарнизоны были приведены в состояние боевой готовности, были сформированы ударные отряды, получившие конкретные задачи и объекты. Рады народовы, Армия людова и местные организации ППР

получили указания оказывать возможную помощь наступающей Красной армии и устанавливать с ней сотрудничество, а немедленно после изгнания оккупантов овладеть общественно-политической и экономической жизнью освобожденного района. В ходе освобождения польских земель одновременно с операциями регулярных войск проходили интенсивные действия партизанских сил обоих политических лагерей. Их основной целью было легализовать созданный ими подпольный аппарат. Часто отряды АЛ непосредственно объединялись с наступавшими советскими или польскими частями. Например, бригада им. В. Василевской, часть соединения «Еще Польша не згинела» и советский партизанский отряд им. Буденного совместно с советскими войсками освободили г. Янов. Вечером 22 июля отряды польских партизан начали бои в Люблине. Они установили связи с наступавшей на город 2-й танковой армией и вели во взаимодействии с ней бои за полное освобождение города. Освобождение Парчева (22 июля) советскими войсками сняло блокаду с отрядов Армии народной (до 1 200 бойцов) и советских партизан, с 18 июля ведших тяжелые бои с карателями. В боях за плацдармы на Висле частям Красной армии помогали отряды БХ.

Армия крайова на Люблинщине самостоятельно, по акции «Бужа», заняла около десятка населенных пунктов, а совместно с Красной армией — 25: Хелм, Пулавы, Демблин, Люблин, Замостье и др. (В боевых донесениях началь-

нику штаба 1БФ М. С. Малинину их участие не указывается.) Но в целом Красная армия проходила быстрее, чем успевали мобилизоваться отряды АК. И вставал под ружье еще меньший процент, чем «на креслах». (По разным сведениям, 10—25% тех, что числились присягнувшими на верность АК.)

Развернулись бои за Вислой, в Келецком воеводстве, куда еще не дошли советские войска. Там в районе Пиньчова отряды АК, БХ и АЛ освободили обширную территорию и в течение длительного времени удерживали «Пиньчовскую республику». Образовалось еще пять таких временно освобожденных территорий меньшего размера. В ряде мест — Люблине, Билгорае, Замостье, Демблине — провозгласили свою власть органы делегатуры. 25 июля в Люблине делегат эмигрантского правительства Владислав Холева (Лукаш Паценик) выпустил обращение, в котором объявил: «По поручению правительства Речи Посполитой беру с сегодняшнего дня власть над территорией Люблинского воеводства. От всех требую подчинения распоряжениям моим и подчиненных мне органов. Руководители гражданских организаций и руководители коммунальных предприятий остаются подчиненными мне автоматически и обязаны явиться за директивами. Всякие меры, касающиеся вооруженных операций, будут подчиняться коменданту округа Армии крайовой»/159/. Так и функционировали две власти— КРН и делегатуры— в одном даже здании. Это двоевластие терпелось

до половины августа, пока шли переговоры с Миколайчиком. Потом под здание ратуши подошел танк... Пан Лукаш познакомился с Рязанской землей.

Типичный случай произошел недалеко от Бреста 30 июля. Почти по указаниям командования АК по «Буже». В штаб 47-й советской армии явился заместитель командира партизанской дивизии АК, действовавшей в районе Бяла – Подляска – Луков. Он сообщил, что дивизия хорошо вооружена стрелковым оружием, но артиллерии нет. «Она должна [была] вести борьбу с немцами до прихода Красной армии самостоятельно, а с приходом Красной армии, войдя в контакт с командованием Красной армии и получив у нее вооружение, а также боеприпасы, [как] было предложено, провести мобилизацию местного населения, а затем реорганизовать дивизию в регулярную армию, подчиненную лондонскому эмигрантскому правительству. У дивизии имеется предписание не связываться с 1-й Польской армией Берлинга», – заявил пришелец/159/.

Некоторые члены военного совета 1 БФ были склонны согласиться с подобными предложениями (факт из истории отряда АК Праги), что вызвало возобновление приказов Ставки о разоружении отрядов АК.

В результате летнего наступления 1944г. Красная армия освободила правобережную Польшу с населением примерно в 5,6 млн. человек. В опубликованном в связи со вступлением советских войск на территорию Польши заявлении

Наркоминдела говорилось, что СССР рассматривает военные действия в Польше как действия на территории суверенного, дружественного, союзного государства и единственной его целью является «помочь польскому народу в деле его освобождения от ига немецких захватчиков и восстановления независимой, сильной и демократической Польши». В связи с этим советское правительство заявляло, что оно «не намерено устанавливать на территории Польши органов своей администрации, считая это делом польского народа».

После перехода Западного Буга Красной армией, вместе с которой шли дивизии Польской армии, события вокруг Польши, Варшавы, развивались не по дням, а по часам. После прекращения очередного раунда переговоров с правительством Миколайчика, на сей раз по вине советской стороны, выдвинувшей неприемлемое для поляков требование, руководство Кремля пошло на соглашение с Крайовой радой народной. В Польшу из Москвы была направлена шифрограмма Веславу (В. Гомулке) об актуальности формирования временного правительства в форме национального комитета и о вызове в Москву видных деятелей, подходящих на должности министров. Гомулка персонально также был приглашен. Сталин пришел к выводу, что пришло время воспользоваться внутренними польскими силами, срочно создать правительственный орган, которому необходимо передать власть в Польше и который послужит субъектом в ходе дальнейших переговоров с союзниками и Миколайчиком.

21 июля, в день, когда наступление разворачивалось на протяжении всего советско-германского фронта от Балтийского моря до Карпат, а войска 1БФ и 1 УФ дошли до границы 1939/1941гг., в Кремль были приглашены делегация КРН и руководство Союза польских патриотов. Обсуждался вопрос создания Польского комитета национального освобождения (ПКНО) и его программа. Основы этого документа давно уже разрабатывались в СПП. Польская сторона пришла с конкретными предложениями по составу будущего административного органа и предложением Люблина в качестве его временной резиденции. Решения эти были приняты на совместном заседании Главного правления СПП в СССР и делегации Крайовой рады народной 18 июля 1941 г. Пока его именовали Делегатурой Крайовой рады народной для освобожденных земель, органом, «готовым для принятия администрации», добавляя, что «в Кремле нам могут предложить создание национального комитета».

В ночь с 21 на 22 июля при участии советского лидера был окончательно сформирован орган КРН, получивший наименование Польский комитет национального освобождения (ПКНО) и принят его «Манифест к польскому народу». Он был передан по радио и опубликован в газете «Известия» 25 июля. (По традиции пишут, что он был обнародован в Хелме/Холме 22 июля. Но Хелм, по боевым донесениям, был освобожден только к 19 часам 22 июля. Началось наступление в 10:00, бои на улицах города шли весь день.)

Новый институт в манифесте был определен как «законный, но временный орган исполнительной власти» для руководства освободительной борьбой народа, для завоевания независимости и восстановления польской государственности. ПКНО заявлял, что берет в свои руки власть на освобожденных территориях. Принятое решение вполне соответствовало позиции Сталина, все еще не ставившего точку в вопросе о власти в Польше и не желавшего излишне обострять отношения с руководителями США и Великобритании, войска которых с 6 июня 1944г. воевали в Европе⁵.

Предваряя возможную негативную реакцию союзников на появление ПКНО, Сталин в письме к Черчиллю объяснил, что создается не правительство, а только комитет, который «я не могу считать правительством Польши, но возможно, что в дальнейшем он послужит ядром для образования временного польского правительства из демократических сил». Тем самым Москва давала понять, что признания

⁵ Британские биографы Черчилля пишут, что операцию «Багратион» на Западе начали замалчивать с самого начала, не придавали ей значения. Им глаза затмевала высадка в Нормандии, хотя операция «Багратион» более, чем какая-либо другая в 1944 г., помогла поставить Германию на колени. А «в конце июня и в июле, когда Красная армия пронеслась по территории размером с Великобританию (с севера на юг и с запада на восток), англо-американские войска все еще вели битву за плацдарм высадки десанта на фронте всего в несколько миль глубиной и 80 миль шириной на участке Нормандии величиной с Кейп-Код» (крошечный полуостров в Бостоне, США). У. Манчестер, П. Райт. ... Черчилль... С. 928. Ср. М.И. Мельтюхов. операция «Багратион» и Варшавское восстание 1944 года. Вопросы истории 2004, №11.

ПКНО не требуется. ПКНО и не очень беспокоил союзников. Признает это и Э. Дурачинский в своей работе о Сталине/170/. Забеспокоился лишь Черчилль, срочно принявший меры для высылки своего протеже в Москву на переговоры, дескать, Миколайчик стремится к объединению «всех поляков». Сталин согласился, дав понять, что при переговорах речь может идти уже не о всем правительстве («эффемерном, лишенном влияния»), а лишь о его демократических представителях, способных сотрудничать с ПКНО/171/.

В состав ПКНО вошли 15 человек. 10 представителей СПП и Центрального бюро польских коммунистов и 5 представителей КРН. По партийной принадлежности: пять коммунистов, три социалиста, четыре людовца, один деятель демократического направления и два беспартийных. Председателем комитета стал Э. Осубка-Моравский⁶. Его заместителями – В. Василевская⁷ и А. Витос, брат лидера Строн-

⁶ Осубка Эдвард (Моравский, 1909 – 1997) – из крестьянской семьи, деятель кооперативного движения. С 1928 г. в социалистическом движении, тяготел к левым в ППС. В сентябре 1941 г. вместе с другими не принятыми в ВРН левыми социалистами вступил в организацию «Польские социалисты», преобразованную вскоре в партию РППС, где Осубка занимал руководящие посты. Вместе с ППР участвовал в создании подпольного парламента левых сил – КРН. В марте 1944г. выехал, вышагал, как мы видели, в составе делегации КРН в Москву. Участвовал в переговорах со Сталиным и другими советскими деятелями. Возглавил ПКНО, затем Временное правительство, где был одновременно министром иностранных дел. Был премьер-министром Правительства национального единства (1945 – 1947). Выступил против объединения ППР и ППС. Исключен из партии ПОРП. Вернулся к политической деятельности в ППС в 1990 г.

⁷ Ванда Василевская (1905 – 1964) – известная польская писательница. В Поль-

ництва людового Винценты Витоса. Генерал Роля-Жимерский стал главой ведомства национальной обороны, его заместителем – З. Берлинг. (Западные журналисты зубоскалили, что никто из членов ПКНО никому не известен.) Принятые документы: об образовании ПКНО, его манифест,

ше – член ППС. В СССР – член ВКП (б), председатель Союза польских патриотов. В ПКНО был ее наивысший в польской администрации пост, не удовлетворивший ее амбиций. Но дочери соратника Пилсудского и жене советского заместителя министра иностранных дел СССР и украинского советского писателя А. Е. Корнейчука, а вскоре руководителя УССР, дальнейшее карьерное продвижение в Польше было невозможно. Ванда осталась в СССР. После репатриации польских граждан и прекращения деятельности СПП уехала в Киев, к новому месту работы мужа — председателя Верховного Совета УССР. Продолжала заниматься литературным трудом и общественно-политической деятельностью (депутат Верховного Совета СССР, член Всемирного совета мира и т.д.). В 1942 г. Василевская написала повесть «Радуга». В переводе на русский ее печатали газета «Известия» и ряд областных газет. На польском была опубликована в Издательстве литературы на иностранных языках. Это повесть о героизме партизан и зверствах гитлеровцев. Она получила Сталинскую премию, денежную часть которой передала на строительство самолета для Красной армии. Повесть в годы войны была переведена в скандинавских странах, а затем почти во всех странах Европы, США, Мексике, Китае, Индии, Индокитае (Вьетнаме). В СССР созданный на ее основе фильм режиссера Марка Донского получил сталинскую премию, а в США – «Оскара» (1944, статуэтку приняли чиновники Госкино и атташе по культуре, но режиссеру ее не передали). Рузвельт, посмотрев фильм, отдал распоряжение показать его во всех родах войск США.. Повесть Василевской еще в 70-х годах XX века вдохновляла вьетнамских патриотов на борьбу. В Версале (Франция) в 1975г. на митинге в защиту народов Индокитая вьетнамец подошел к советскому делегату писателю Натану Рыбаку, автору «Переяславской рады» (кстати, свойственнику Корнейчука, мужу его сестры), и попросил его как русского, знавшего Ванду, подписать ему вьетнамское издание «Радуги». А тут: «Никто никому не известен».

о принятии верховной власти над Польской армией в СССР и о слиянии Армии людовой и Польской армии в СССР в единое Войско Польское и декрет о назначении ее командующего – все они на первой же сессии КРН в освобожденном Люблине формально были вписаны в постановления КРН и получили статус законов. Отказ от наименования созданного органа правительством определялся несколькими внутри- и внешнеполитическими факторами. НКВД СССР также считал более целесообразным создание комитета по образцу Франции и Югославии. Отказ от слова «правительство» создавал более широкие возможности для ведения переговоров с представителями лондонской эмиграции и демократическими деятелями в стране. Для советского лидера главным тогда было придерживаться принципов по типу самой Антигитлеровской коалиции. В тот же день Ставка Верховного Главнокомандования отдала директиву овладеть городом Люблин не позже 26 – 27 июля, что «настоятельно требует политическая обстановка и интересы демократической Польши». (И психологически важно: в ноябре 1918 г. в Люблине было создано первое правительство независимой Польши, возрожденной после разделов.) Люблин был освобожден 24 июля 1944г. (Это по сводке Совинформбюро. Сталин в письме Черчиллю, дублированном Рузвельту, пишет, что Люблин освобожден 23 июля. По боевым донесениям еще 24-го в городе продолжались уличные бои.) Освобожден был и находившийся недалеко от города лагерь смерти Майда-

нек. Мир конкретно узнал об ужасах гитлеровских лагерей смерти. 31 июля был освобожден Отвоцк и округа, где находились руководители КРН и ППР.

После образования ПКНО был произведен обмен протокольными документами с НКВД СССР: уведомления об образовании ПКНО, готовности обменяться представителями (25 июля, 1 августа). Было обнародовано заявление об отношении СССР к Польше от 26 июля. В тот же день, 26 июля 1944г., было заключено соглашение об отношениях между советским главнокомандующим и польской администрацией после вступления советских войск на территорию Польши. В нем определялось, что Войско Польское является суверенным национальным формированием и будет «действовать на территории Польши». (Пункт этот был скорректирован. Дивизия им. Костюшки и ряд иных более мелких частей дошли до Берлина и участвовали в его штурме, а части 2-й армии Войска Польского – в освобождении столицы Чехословакии Праги.) В период военных действий польская армия в оперативном отношении будет подчиняться советскому командованию, в вопросах же организации, личного состава и т. д. — главному командованию польских вооруженных сил. Соглашение определяло, что в зоне военных операций верховная власть и ответственность во всех делах, относящихся к ведению войны, сосредоточивается в руках советского главнокомандующего. (В феврале 1945г. зона была определена в 60 – 100 км.) Как только какая-ли-

бо часть освобожденной территории перестанет быть зоной непосредственных военных операций, ПКНО полностью возьмет на себя все гражданское управление. Статья 7 касалась принципов юрисдикции на территории Польши. Ее следует привести, поскольку она будет иметь последствия в будущем: польской юрисдикции (кроме польских вооруженных сил) «будет подчиняться также и гражданское население на польской территории, даже в тех случаях, когда это касается преступлений, совершенных против советских войск, за исключением преступлений, совершенных в зоне военных операций, каковые подлежат юрисдикции советского главнокомандующего»/171/.

Соглашение от 26 июля 1944 г. явилось официальным оформлением сложившегося в ходе войны сотрудничества, юридическим оформлением права СССР вести войну с Германией на территории Польши. Оно закрепляло отношения советской стороны с лагерем КРН и предопределило передачу власти в Польше Польскому комитету национального освобождения. Соглашение было аналогом, калькой соглашения СССР с правительством Чехословакии. Сделано это было сознательно (ибо тот текст был одобрен западными союзниками), для того чтобы, по воспоминаниям Осубки, «никто не мог нас обвинить, что мы заключаем соглашение, которое может затруднить признание западными державами ПКНО в качестве временного правительства». Однако чехословацкое соглашение заключалось от имени всех союзни-

ков, а польское — только от имени Советского Союза.

По постановлению ГКО предписывалось: «Имея в виду, что вступление советских войск в Польшу диктуется исключительно военной необходимостью и не преследует иных целей, как сломить и ликвидировать продолжающееся сопротивление противника и помочь польскому народу в деле освобождения его родины от немецко-фашистских оккупантов, в районах, занятых Красной армией, советов и иных органов советской власти не создавать и советских порядков не вводить. Исполнению религиозных обрядов не препятствовать, костелов, церквей и молитвенных домов не трогать... Право мобилизации населения, а также все другие права по управлению на территории Польши принадлежат только органам, создаваемым Польским комитетом национального освобождения. Никаких других органов власти, в том числе и органов польского эмигрантского правительства в Лондоне, кроме органов Польского комитета национального освобождения, не признавать, принадлежащая польским гражданам частная собственность, а также их личные и имущественные права находятся под охраной советских военных властей и органов Польского комитета национального освобождения, а также польской армии».

Вторым подписанным межгосударственным соглашением определялась линия границы между СССР и Польшей на основе предложений еще Верховного Совета Антанты 1919 г., получившая условное наименование «линия Керзона» (бы-

ла сообщена советскому правительству в ноте английско-го министра иностранных дел Керзона). Восточная Пруссия делилась между СССР и Польшей. Север – Кёнигсберг с округой— отходил Советскому Союзу, остальная территория —Польше, Данциг и территория Вольного города— Польше. При определении государственной границы между Польшей и Германией СССР брал на себя обязательство поддержать требование Польши о прохождении ее по линии рек Одер/Одра и Западная Нейсе/Ныса с оставлением Свиномюнде/Свиноуйсьце и Щецина/Штеттина в составе Польши. Естественно, это соглашение тогда гласности не было предано. Подписано оно было одновременно с соглашением об отношениях ПКНО и советского главнокомандующего, но поскольку стрелка часов перешла число 12, дата под соглашением о границе была поставлена 27 июля. 4 августа Ханеман подписал экономическое соглашение с СССР о поставках товаров в Польшу. (Все документы перепечатаны в книге: Документы и материалы по истории советско-польских отношений. 1944 – 1945гг. – М.,1974.)

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.